Озеро окутала странная атмосфера.

Лица всех Пяти Святых Пэров, за исключением Бальзаронда, выражали полное непонимание слов, только что сказанных Святым Королём, и, похоже, даже Благословляющая Владычица Эйфе не могла скрыть своего удивления.

А тем временем этот самый Святой Король спокойно начал свой рассказ:

– В прошлом я утратил лезвие Эвансманы. И никогда никому не раскрывал, как это произошло, так как верил, что это правильно, даже если и нарушает закон. Мои подчинённые разделяли моё мнение.

Хотя Пять Святых Пэров всё ещё были в замешательстве, они внимательно слушали своего суверена.

– Разумеется, были и несогласные с этим. Они перебили весь мой отряд – моих подчинённых – в отместку за то, что я повредил Эвансману.

Эйфе ранее уже рассказывала нам об этом.

Большинство хотело, чтобы всех этих преступников приговорили к смертной казни, но Лебрахард упрекнул первых за это. Он изменился и стал верить, что закон – это справедливость.

Однако это порождает вопрос.

Если подозрения Бальзаронда верны, Лебрахард в этот момент должен был буквально стать кем-то совсем другим.

– Это была ложь.

От слов Лебрахарда глаза Эйфе слегка округлились.

– Что ты имеешь в виду?

– Я убил своих подчинённых – отряд Лебрахарда – своими же собственными руками.

Воцарилась тишина.

Даже несмотря на всеобщее молчание, их чувства извергались на манер водоворота, а гнетущая напряжённость давила на всех присутствующих.

И лишь один Бальзаронд воодушевлённо воскликнул:

– Ты убил моего брата и занял его место, проклятый самозванец.

– …Самозванец, говоришь? В каком-то смысле, возможно, ты и прав, – пробормотал Лебрахард, словно разговаривая сам с собой.

По выражению лица Рэя же можно было сказать, что что-то в происходящем казалось ему неправильным.

– Зачем ты сделал это, Лебрахард? – спокойно спросила Эйфе.

– …Мои подчинённые сказали мне рассказать всю правду о Эвансмане… – с печальным выражением лица выдавил из себя Лебрахард. – Это шло вразрез с моей совестью. Я попытался переубедить их, однако они не согласились со мной, и споры продолжились. Однажды они сказали мне раскрыть народу всю правду, а иначе они сделают это сами, – Лебрахард испустил лёгкий вздох. – Придя в себя, я обнаружил окровавленный священный меч в руках и лежащие рядом трупы моих подчинённых.

– Ты счёл, что должен не допустить этого даже ценой убийства братьев по оружию и что это праведно? – с печальным видом спросила Эйфе.

– Нет в этом никакой праведности.

– Тогда почему?

Святой Король ненадолго замолчал, а затем ответил:

– …Не знаю. Я ничего не помню о той ночи. Я сошёл с ума, утратил праведность, поддался жажде и убил их. Ничего другого мне на ум не приходит, – сухим тоном сказал Лебрахард. – Я решил, что если предам это огласке, то миру священных мечей придёт конец, ведь Святой Король, который должен был указывать праведный путь, убил собственную свиту ради того, чтобы спасти себя. Поэтому я скрывал это до сегодняшнего дня.

Лебрахард опустил глаза.

– Тогда я ещё не осознавал, что это была абсолютно недопустимая ошибка, – сказал он, словно наказывая себя самого, после чего Святой Король медленно взглянул на Бальзаронда. – В качестве расплаты за содеянное я пытался быть идеальным Святым Королём и считал, что должен придерживаться закона. Я уверовал в то, что он есть та последняя крупица праведности, что осталась во мне. Но, наверное, я просто хотел забыть ошибки прошлого.

Если бы он строго придерживался закона, то не было бы нужды скрывать, что именно произошло с Эвансманой. И ему не пришлось бы убивать свою свиту.

– Несмотря на чувство, что с путём, которым я следую, что-то не так, я продолжал закрывать на это глаза. И однажды заметил, что больше не могу вытащить меч духов, богов и людей, что стало явным доказательством того, что мой путь ошибочен.

Лебрахард снова прикоснулся к рукояти Эвансманы.

– Однако было уже поздно разворачиваться. Обманувший себя однажды будет продолжать делать это снова и снова. Бальзаронд, если меч праведности хоть раз будет сломан, то он уже никогда не станет прежним. Уж лучше бы я действительно был самозванцем, – сказал Лебрахард, в выражение лица которого угадывалось смирение, а взгляд был отстранённым. – Ибо Святой Король этого мира отошёл в мир иной, придерживаясь праведности.

Лебрахард обратил свой взгляд на Эйфе.

– Владычица, ты всегда сомневалась во мне.

– …Да.

– Вероятно, всему виной мои ошибки. И всё же у меня не было возможности остановиться.

– Врёшь. Ты должен был во всём признаться и отречься от престола, – насел Бальзаронд.

– Разумеется. Для меня это был бы праведный путь. И всё же далеко не факт, что то же касается и Хайфолии.

Бальзаронд сделал озадаченное лицо, будто не понял, что его брат имел в виду.

– Ты говоришь о том, как быть со следующим Святым Королём? – спросил Рэй.

Лебрахард спокойно кивнул ему.

– Не имея права быть Святым Королём, я не могу выбрать своего преемника.

В среброводном священном океане нельзя допускать создания ситуации, при которой у вашего мира не будет суверена.

Для отречения от престола должен быть выбран следующий Святой Король. А на это решение значительно влияет мнение текущего Святого Короля.

Иного способа, скорее всего, попросту нет. Ведь суверены мира священных мечей Хайфолии ещё ни разу не сходили с праведного пути.

Эта праведность и была слабостью Хайфолии.

– Есть лишь один способ вернуть Хайфолию на праведный путь.

– Предложение Битвы за трон святого короля?

Лебрахард уверенно кивнул.

– Будучи ошибившимся королём, я отлично понимаю, что лишь у предложившего её есть право выбрать следующего Святого Короля, – Лебрахард посмотрел на Бальзаронда. – Твои глаза не обманули тебя. Избранный тобой Святой Король поведёт Хайфолию праведным путём. Теперь я наконец могу сойти со своего ложного пути.

– …То есть ты говоришь, что ждал появления того, кто раскроет то, что ты недостоин быть Святым Королём?

– Ты сумел безошибочно понять, что нынешний Святой Король не может вытащить меч духов, богов и людей.

– Разве ты не злодей, что пытался занять место Святого Короля Лебрахарда и захватить Хайфолию?!

На мгновение посмотрев на Бальзаронда опечаленным взглядом, Святой Король сказал:

– Нет.

– Но ведь ты говорил, что если я решу, что ты идёшь ошибочным путём, то я должен буду направить свой лук на тебя! Что в таком случае ты обязательно остановишься и оглянешься на пройденный тобой путь! Тот старший брат бы никогда не нарушил это обещание!!

– Бальзаронд, – Святой Король посмотрел прямо на младшего брата, а затем обнажил Меч благословляющей святости Эльдрумэкс. – Если я занял место Святого Короля, то мне не избежать сурового наказания, и я вполне могу лишиться своей жизни прямо здесь и сейчас. А если я твой замечательный старший брат, то я должен понести наказание за то, что сошёл с праведного пути.

Он взял свой священный меч обратным хватом и направил на своё тело.

– В любом случае это конец, понимаешь?

– Отец!!

– Ваше Величество!! – воскликнули Флэрдолл с Гарнзестом, испустив магическую силу.

Однако…

– Стоять!!

Бальзаронд направил лук на Флэрдолл и Гарнзеста, собравшихся броситься к Лебрахарду, и в то же время Рэй обнажил меч духов, богов и людей и приставил его клинок к шее Эйфе.

– Никому не двигаться, – сказал Бальзаронд, чтобы сдержать Пять Святых Пэров и Благословляющую Владычицу. – Это не мой брат. Он физически не может им быть. Брат бы никогда не попытался убить себя. Если мы молча понаблюдаем за ним, он проявит своё истинное лицо.

Лебрахард улыбнулся, словно убедился в том, что о будущем Хайфолии можно больше не беспокоиться, и без колебаний пронзил себя священным мечом и уже вонзил его в основу… как в это мгновение пронеслась бледно-синяя вспышка.

«Небесные разящие клинки» Рэя перерубили священный меч в самый последний момент. Если бы он вонзился в основу глубже ещё на несколько миллиметров, то Лебрахард бы точно сгинул.

Лебрахард упал на колени и приподнял голову.

– Теперь мне всё ясно. Ты не убивал свою свиту, – сказал Рэй.

– Что ты… имеешь… – всё, что сумел выдавить из себя Лебрахард, дыша на ладан.

Хотя Рэй и остановил клинок на полпути, священный меч всё равно вонзился в незащищённую основу, а от такого так просто не отправиться.

Эйфе широко расправила крылья. Испускаемый ею свет мягко озарил Лебрахарда. Раненная основа начала постепенно исцеляться, и его глазам вернулся прежний блеск.

– Мои товарищи нашли «Басэрам» одного аристократа-охотника на калёностальном острове, в котором было сказано, что твою свиту перебил Отшельник Эльмид. Не знаю, настоящим он был или же лишь назвался его именем, но аристократ-охотник отнял у того Отшельника Эльмида эмблему Паблохетара.

– …Хочешь сказать, что Отшельник Эльмид в Паблохетара?.. – произнёс Лебрахард, внезапно осознав это.

– Я подозревал, что им являешься ты. Если бы я не остановил тебя, то ты бы сгинул. Может быть, Отшельник Эльмид внушил тебе, что ты убил своих подчинённых?

– …Но зачем?

– Пока не знаю, но за хищническим поведением Ивэзейно тоже стоял Отшельник Эльмид. Возможно, он хотел чего-то добиться, столкнув мир священных мечей с миром бедственной пучины, – Рэй протянул руку задумавшемуся Лебрахарду. – А в таком случае ты не совершал никаких ошибок и тебе должно быть по силам вернуться на праведный путь.

Глаза Лебрахарда слегка округлились от удивления.

– …У тебя нет доказательств того, что я не совершал ошибок…

– В таком случае помоги нам найти Эльмида, – сказал Рэй, продолжая держать руку протянутой. – Никогда не поздно сделать выводы.

На озере воцарилась тишина.

Ни Рэй, ни Лебрахард, ни Бальзаронд ничего не говорили, позволяя времени идти своим чередом.

Пять Святых Пэров и Благословляющая Владычица Эйфе просто ждали ответа Лебрахарда.

И вскоре он спокойно сказал:

– …Нет, это я должен просить у тебя. Не поможешь ли ты мне, Рэй?

Рэй улыбнулся, дав ему утвердительный ответ.

Подстегнув своё обессиленное тело, Лебрахард крепко сжал руку Рэя.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3564618